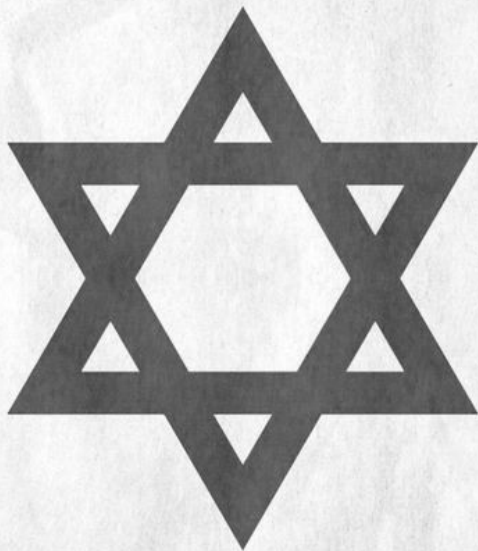

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

ЦАРИ И ПРОРОКИ

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ С КОММЕНТАРИЯМИ И БЕЗ НИХ

Петр Петрович Котельников
Цари и пророки.
Еврейская история с
комментариями и без них

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395315

ISBN 9785447498658

Аннотация

Цари и пророки: история евреев, включая библейский материал. Изложена в стихах, как это и положено самому построению текста древнейшего на Земле документа.

Содержание

Пророки	10
Предисловие	10
Пятикнижие Моисеево – Торат – Моше	14
Мир разумом рожден	16
Искушение Евы, или Представление о первом грехе	20
Первое убийство	29
Так много имен	35
Всемирный потоп	38
Вавилоновское Столпотворение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Цари и пророки Еврейская история с комментариями и без них Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4474-9865-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
От автора.

Задайте себе вопрос, на первый взгляд довольно праздный, где истоки вашего бытия? И ответа на него не найдете. Ведь даже жители Древнего Рима, жившие в глубине веков и оставившие после себя великолепные образцы зодчества, искусства и литературы, не могли ответить на этот вопрос, обращаясь к мифологическим Ромулу и Рему, или к троянскому царевичу Энею. Но ведь и до гибели Трои жили люди! А где истоки тех людей? Приходилось обращаться к божественному провидению. При этом все понимали, что мир

не мог стать порождением множества богов, в которых верили, а поэтому искали истоки все-таки в единственном начале. Ближе всего и рациональнее в этом вопросе были евреи, изначально верившие в единого Бога. Наверное, и создатели двух наиболее представительных религиозных учения – христианство и ислам использовали самое рациональное, позаимствованное у древних евреев учение о мироздании, наиболее коротко изложенное в первой книге Библии «Бытие. Всякое великое с малого начинается. У малого всегда, если порыться хорошенько в глубинах памяти, хорошо ее перелопатив, всегда начало найти можно. С большим это делать значительно труднее. И приходится создавать условную точку отсчета, или условное определение, взятое за исток. Скажем, где исток малого ручья, или речушки? Да его всегда можно обнаружить, прошагав вдоль берега небольшое расстояние. А вот исток Нила, одной из величайших рек мира пришлось искать несколько столетий. И в самом поиске приходится придерживаться чего то, тоже условного по существу. В том же Ниле имеется два истока: Белый Нил и Голубой Нил. Какой из них следует считать истинным началом реки? Или скажем, исток нашей великой реки Волги? Да, нам покажут сруб деревянный колодца, вокруг которого буйно травы растут, и покажут струю воды, поднимающуюся из глубин колодца, сказав при этом: «Видите, вот это и есть начало реки великой Волги». Вы обязательно отхлебнете несколько глотков из ковша, висящего здесь, и пойдете

те прочь с чувством исполненного долга. И не придет вам в голову, что за отсчет мог быть взят и другой источник. Ну, если взять, скажем, да принять за исток – начало реки Камы?.. Ведь она в месте впадения в Волгу и значительно шире, да и полноводнее, чем сама Волга... Как реки из малых ручьев и речушек начинаются, так и народы себя ведут, из родов и племен образуясь. Малый народ, письменности своей не имеющий, и потому об истоках своих знающий лишь по преданиям, да сказаниям, всегда рискует их утратить из-за слабости памяти сказителя. И долго будут искать эти истоки, ломая себе голову над вопросом: всегда ли народ здесь проживал, или пришел издалека? Великий народ, – я имею в виду величину численности его, а не значимости, – может тоже не знать своих истоков, и темень этого явления может скрываться в искусственности толкований правителей прошлого, для поддержания значимости роли своей личности в истории. Великий народ, как и всякое великое может по ходу своей истории вбирать в себя множество мелких народов, ассимилируя их, пополняя свой язык словами влившихся в него, обогащая культуру свою. Так что, рассуждая, мы обязательно возвращаемся к вопросу: что принять за основу своего начала? Всегда ли оно было великим? А если начало начал так и остается неизвестным, приходится обращаться к началам тех, кто сохранил память о нем, при одном условии, что оно не противоречит всей остальной истории существования своего, собственного. Что соединяет народ крепче все-

го? Вера. Религиозные основы ее. Красива, поэтична основа многобожия, представленная содружеством богов, в виде большой семьи, в которой и роли распределены, подобно семье человеческой, кстати, и не самой дружной. Боги в таком содружестве состоят из родителей, детей их и иных близких. Боги такие пьют, едят, вступают в сексуальные отношения между собой, лукавят, сражаются между собой и даже – убивают друг друга. Как и люди, они ищут удовольствий на стороне, вторгаясь в человеческое общество, и вступают с отдельными представителями его в брачные отношения, ничем, кроме сексуального удовлетворения, не подкрепленные. Кстати, плод такого соития, редко добивался бессмертия. Как быть людям, в жизнь которых так постоянно вмешиваются «непостоянные» боги? О каких определенных истоках можно говорить, если их может быть множество? Каждый бог мог дать потомство, претендующее на роль патриарха народа, или даже многих народов!..

Но, в глубокой древности, нашелся народ, отказавшийся от многобожия, определившего, одного бога над собой, а, следовательно, определившего и один исток свой. Бог этот сотворил не только мир, но и все, населяющее его. Бог этот и создал первых людей, от которых пошли и все остальные. Я думаю, что ясно, о каком народе идет речь?

Всегда ли народ этот оставался верным своему Богу? Да, нет. Он часто уходил от него к богам тех народов, судьба и богатство которых вызывали у еврейского народа зависть,

порождали желание жить также богато, как и те. И ставили они тем богам жертвенники, и воздвигали они алтари им. зло начинало преследовать их, и множилось оно чрезвычайно... Но, находилась в этом народе сила, которая возвращала этот народ на путь истины. Понимали руководившие этим народом, что при малочисленности своей, народ может, и должен раствориться в межнациональных браках, поэтому всегда стремились вернуть его к чистоте национальности своей, кстати, позволившей сохраниться даже тогда, когда он потерял свое единство. История этого народа была записана на арамейском языке, потом переведена на греческий, а потом уже на многие языки народов земного шара. Эту, древнейшую часть истории, ведущую к истоку сотворения мира, и взяли многие народы мира за основу. И стала она истоком не только иудейской, но и христианской религии, и ислама.

Так, что грек Птолемей Филадельф, царь Египта, оказал огромную услугу последующим поколениям всего земного шара в распространении «Пятикнижия Моисеева».

Возвращаясь к тому народу, истоки которого стали истоками, если не истории, то религии множества других народов, позволившими говорить об избранности его, то мне по душе одна черта ментальности его – скептицизм. Этот скепсис явил возможность появления множества великих ученых. Я – русский по национальности, позволил себе воспользоваться долей скептицизма, свойственного не только евреям, но и мне, как индивидууму, чтобы обратиться к ис-

токам своим, прокомментировать некоторые моменты Ветхого Завета так, как это я вижу. Нет у меня никакого желания «насорить», обидеть, ущемить... Не ищите зла в работе моей, даже, если что-то и не нравится вам. Истина не блюдо на всякий вкус, и сладость, и горечь в ней есть, не говоря, что кислота ее заставляет морщить лицо свое, а без соленых слов, порой и не уберечься.

Я помню о праве, дарованном мне Господом Богом, – праве выбора. И пользуюсь им в том размере, в котором он мне позволяет это делать!

Не удивляйтесь тому, что для изложения я избрал стихотворную форму, ведь сама Библия имеет стихотворный строй. Прозой я разбавляю стихи только потому, что знаю – немалая часть людей, не понимая стихотворной формы изложения мыслей, просто отказывается внимать им, или даже просто читать не для души, а хотя бы сердца ради.

Пророки Еврейская история с комментариями и без них

Предисловие

Клочок земли, не самый лучший,
А для кого-то очень ценный,
Камней у каждого надела кучи,
И хижин каменные стены.

Чтобы земля могла родить,
Безмерною была работа,
Горсть каждую её полить,
И не дождём, солёным потом.

Чтоб виноградная лоза
Покрылась сочным виноградом,
Так часто девичья слеза
С тяжелым потом была рядом.

В земле той нет моих корней,
Как нет корней других народов,

Но судьбы множества людей
Переплелись под небосводом.

Одни родились и ушли,
И где-то, может, зацепились,
Иную родину нашли,
И Боги новые родились...

Что и говорить, мал по численности был еврейский народ, но оказался большим по значимости. Соседями этого народа были большие, сильные государства, не раз порабошавшие евреев. Где они теперь? Не будь Библии, в которой об этих государствах говорится, и не будь тех, кто поверил в правдивость библейских строк, так бы и остались неизвестными Ассирия и Вавилон. Прошло время, исчезли два еврейских государства, а евреи были превращены в рабов и выведены за пределы Ханаана (нынешняя Палестина), произведена, по современным понятиям, тотальная депортация народа. А евреи, разбросанные по всему миру, живы. Где тот Рим Великий и Могучий, который совершил это? И где народ, считавший себя в праве решать судьбы всех других? Остался от него только язык. И хотя он еще используется в некоторых специальностях, но считается мертвым языком, поскольку нет тех, кто его создал, говорил на нем и писал. А лишенных государственности и земли привели к тому, что евреи нашли применение своим физическим и духовным возможностям в мелких ремеслах и торговле. Отвык народ от тяжелого фи-

зического труда. Торговля является одним из самых быстрых способов обогащения. А самым блестящим способом вложения богатств, для роста их, является ростовщичество, породившее банковское дело. Что же удивительного в том, что в руках отдельных еврейских семей скопились колоссальные денежные средства.

Богатство, в свою очередь, ведет к возникновению зависти и ненависти к тем, кто его имеет. Имеется два способа борьбы с ненавистными: физическое уничтожение и изгнание. И эти средства борьбы испытали на себе евреи. Но, не исчезли они, а поскольку и сегодня их представители являются самыми крупными владельцами несметных богатств, отношение к ним тех, кто беден, не изменилось. Да, и вряд ли изменится в будущем! Примитивно я набросал вехи развития этого народа, а теперь приглашаю к более подробной истории.

Ведь, как никак, а она вдвое более долгая, чем история того народа, к которому я принадлежу. Может, покажется утомительным перечисление имен, которые я привожу, но поверьте, что оно могло быть удвоено и утроено. Я обратился только к тем, которые своими действиями напоминают мне тех, кто живет и действует в настоящем – XXI веке. Может быть, найдется немало количество лиц, которым не по душе придутся мои комментарии. Я предлагаю таким, обратиться к прямому тексту Библии, свидетельствующей о таком событии, и поразмышлять. Может быть, он тогда поймет, что я

не занимаюсь измышлением. Возможно, у него, размышляющим над строками Библии, комментарии станут намного резче, чем мои. Итак, поехали...

Автор

Пятикнижие Моисеево – Торат – Моше Бытие – Берешит (Первая Книга Моисеева)

Да, я заранее прошу
У Бога, у людей прощения.
Я прошлое не ворошу,
И не ищу я в нем спасения,

Своих надежд не умалю,
Я Бога, словом своим славил,
И не хочу, чтоб грязь свою
Одеждой Бога прикрывали.

О, сколько грязных темных дел,
И мыслей скудных и убогих,
Возможно, каждый бы хотел,
Связать бы с промыслами Бога!

А сколько жертв, а сколько бед
Сотворено под имя Бога?
И Ветхий говорит Завет
Об этом слишком много.

Что в нём записано пером,
Отмеряно в пустыне жезлом,
Ни долотом, ни топором,
Калёным не иссечь железом!

Мир разумом рожден

(Бытие. Глава 1-я и 2-я)

Бог сотворил небо, землю и все, что на них находится, в шесть дней. До этого земля была пустынна и покрыта мраком. В первый день творения он создал свет, во второй день он сотворил воздушное пространство и небо. В третий день он отделил воду от суши и т. д. На шестой день он сотворил человека – Адама, что означает слово – «земля»

Я не сообщаю читателю о том, сколько времени прошло с момента начала, полагая,

что самостоятельная работа по определению его, займет совсем «немного времени.

Первичен Бог или Хаос,
Для нас, живущих, не столь важно,
А потому и сам вопрос,
На первый взгляд, как будто,
праздный.

Я полагаю, был Хаос,
В нём зародился светлый разум,
Он совершенствовался, рос,
Призвание своё, познав не сразу.

Вокруг бурлило и неслоь,

Взрывалось громко, билось глухо,
Хаос, конечно, есть хаос,
Несовместим со светлым духом.

Стремление что-то созидать
Святого духа назначенье,
А хаос призван разрушать.
Хаос и Бог в сопоставленье...

Единства их не сознаём,
Познания слабы, их немного,
Мы хаос космосом зовём,
А разум называем Богом.

Путь созидания неведом,
У Бога много было лиц,
И космос не оставил следа,
Но состоит он из частиц.

Они – и стали той основой,
Из коей мир построен был,
Мысль Духа создавала слово,
В него энергию вложив.

Энергия неисчислима,
Но образцов, моделей нет!
Дух Божий в темноте, незримый,
Носился много, много лет.

Земля была пуста, «безвидна»,
Как тьма кромешная над бездной.
Бог начал это – очевидно
С ошибок Хаоса, невежды.

Он первым делом создал свет,
И назван день его основой.
Спасает свет от многих бед,
Мы, право, ночью бестолковы...

Создал траву, зеленый лес,
Деревьев, приносящих плод,
Моря и сушу, свод небес,
Светил небесных хоровод,

Луну и солнышко, и звёзды,
Животных, насекомых, рыб
И птиц различных, выующих гнезда,
Всё шло по маслу, если бы,

Не создал он венец творенья,
Адамом назван чудо – плод...
И Хаос приступил к рождению,
Возник у Бога – антипод.

Кто называет его дьявол,
Кто – Люцифер, кто – Сатана,
Не признает законов, правил,
Но власть великая дана.

Он – постоянно, рядом с нами,
И поучать не устает.
Да, дьявол лживыми устами
От правды прочь людей ведет.

Нам разум дан, частица Бога,
Но не всегда мы сознаём,
То мы родим добра немного,
То зло большое создаём.

И результаты видим сами,
Хоть мало говорим об этом,
Что Бог создал под небесами,
Мы губим, может быть – планету.

Искушение Евы, или Представление о первом грехе (Бытие. Глава 3-я)

Счастливо и беззаботно жил Адам в саду Эдема, но он был одинок. Тогда Бог сказал: «Не хорошо человеку жить одному; надо создать ему помощника». Из ребра Адама и была создана Богом Ева, что означает – «Жизнь». И стали Адам и Ева жить счастливо, ходили обнаженными, без одежды и не стыдились своей наготы. Но счастье людей скоро кончилось:

Так мало строк, посвящено той теме,
В какой Создатель проявлял заботу,
Какие парки и сады разбил в Эдеме,
Прделав, истинно, огромную работу.

Каких деревьев только ни собрал,
На всех красивые и вкусные плоды,
Со всех сторон Эдем тот окружал
Речной поток чудеснейшей воды.

Цветы прекрасные везде благоухали,
Любуйся ими, аромат вдыхая.
Таких красот потом не создавали,
Недаром уголок назвали раем.

Доступно всё, гуляй себе и кушай,
Устал – под дерево тенистое ложись,
Иль птичек райских песни слушай
Такая – созерцательная жизнь.

Один запрет – стоящее в середине,
Раскидистое дерево одно.
Да, памятью людей оно хранимо,
Забуть его никак не суждено.

Познанием добра и зла —
То древо в Библии назвали,
Две точки в древе, два узла,
А где, какой – о том не знали

Ни Ангелы, ни человек?
Лишь Люцифер – властитель ада,
Познанием зла, из века в век
Свой нос совал, куда не надо.

Враг начинаний всех благих,
И враг создания Адама.
И друг глухих к добру, слепых,
И роющих для добрых ямы.

Но впрочем, нечего спешить,
Всему свое приходит время,
Должны мы с вами проследить,

Как сеет Люцифер сомненья.

Бог видит, приуныл Адам,
Он куksится, красоты надоели.
Чтоб не болтал с собою сам,
Бог сделал из ребра Адама Еву.

Значительно активней была Ева,
(Адам был увалень, тюлень)
От любопытства до всего ей дело,
Ему – пошевелиться лень.

А, бодрствуя, они вдвоем гуляют,
И ласки только в позах, да словах,
Похоже, что совсем не понимают,
Зачем у них различия в телах.

Бесспорно, их нечаянно касались
Частями тела, ртом и носом,
Но только после весело смеялись
Над незнакомым половым вопросом.

Но, если людям что-то незнакомо,
Как червь жует и беспокоит,
Нарушат все запреты и законы,
Но поиски начнут, не ведая покоя.

Гуляя, по Эдему как-то раз,
(Адам не находился рядом с девой),

Забыв про божеский наказ,
У древа жизни оказалась Ева.

На дереве раскачивался змей,
Красив, неповторим узор,
Змей нежно обратился к ней:
«Не проходи, останови свой взор!

Мы здесь с тобой одни, куда спешишь?
Дай обонять благоуханье рта,
Любой частицы тела. Повернись!
О, Боже мой, какая красота!

Прекрасна и свежа, как дивный цвет,
Красивей роз, благоуханней лилий,
Лицо твоё, как утренний рассвет,
Нет ножек красивей, что по земле ходили»

«Я не пойму, о чём ты говоришь? —
Смутившись, дева, тихо лепетала, —
Сегодня почему-то не шипишь?..
Такой змеи давно я не видала...»

Что мне сказать?.. Не хватит слов
Не нахожу, чтоб стало все понятно...
У ног твоих я умереть готов,
Любовью я пылаю необъятной.

Готов на веки стать твоим рабом,

Законом станет твое слово...»
«Мне некогда сейчас, поговорим
потом,
Когда я буду выслушать готова»...

«Постой, не уходи, пойми меня,
Я трепещу, боясь тебя обидеть,
Я умираю по тебе, любя,
Я всё отдам, чтоб только тебя видеть.

Ты видишь дерево, на нем плоды,
На них запрет наложен Богом
Вы, люди, ждете от него беды,
А в нем чудес таится много.

Удивлена, что я заговорил?
Привыкла к моему шипенью...
Чтоб говорить, мне не хватало сил,
Речь приобрел в одно мгновенье...

Случилось так, я проглотил сей плод,
Он вкусом несравним, чудесен,
Глаза прозрели, и разверзся рот,
Мир без тебя стал сер и тесен.

Сорви вот тот, чуть-чуть правей,
Вкуси его, и ты сама прозреешь...
Ну, что дрожишь, красавица, смелей,
Я вижу, ты от ужаса немеешь».

«Нам Бог велел, — сказала тихо Ева, —
Чтоб обходили древо стороной,
Мне смерть страшна, и я бы не хотела
Покинуть этот рай земной!»

«Какая смерть, о чём тут говорить?
Я правду говорю, без всякого обмана,
Дар смерти это древо не таит,
Сама увидишь, убедишь Адама, —

Змей плод сорвал и тут же проглотил, —
Ну, посмотри сама, я жив, здоров,
Блаженство познаю и страстную любовь.
Рок твой приход сюда благословил...».

«Опять ты про любовь, она вкусна, —
Сказала Ева, — я её не вижу?»
«Любовь, о, Ева, сразу не видна,
Ни сверху, ни с боков, ни снизу.

Не осязаема... Ну, есть такое чувство,
Дарованное избранным, немногим
Бог обманул людей, искусно,
Съев плод, вы сами стали бы, как боги.

Ну, посмотри теперь на облик мой», —
И змей тотчас преобразился,
Два мощные крыла возникли за спиной,

И нежный свет вокруг лица разлился.

И Ева ахнула, сердечко трепетало:
«Да, ты могуч, и красивей Адама,
Таким тебя никак не представляла...
Откуда ты, скажи об этом прямо?»

«Твой скромный раб я – Люцифер,
Я только что стал богом светоносным,
Возможно, что ты поняла теперь,
Съешь плод, и никаких вопросов!»

«Любовь взамен какого-то плода?...» —
И Еву оставляют мужество и силы,
Сорвала плод, коснулась губ едва,
Вздыхнула, пожевала, проглотила.

И тотчас в жилах забурлила кровь,
И зов любви слышала сама,
Теперь нужна ей плотская любовь,
Ликует от удачи Сатана.

И чувства новые не в силах побороть,
Любовь звала, и сердце сладко ныло,
И Ева приняла в себя чужую плоть,
И радости любви с «врагом» вкусила.

И в юбочке из трав и полевых цветов,
С плодом в руке явилась к мужу,

Болтала про какую-то любовь,
И что Адам ей больше сердца нужен.

Адам остоленел, увидев пред собой,
Жену такой, преображённой.
Её глаза манили глубиной
И нежностью, невиданной, огромной.

Известно всем про Божье наказание —
Как люди были изгнаны из рая.
Для нас, живущих ныне, в назидание,
Чтоб помнили о том, не забывали.

Не знаю, кем написаны те строки,
Но, в библии их, явно, не приемлю.
Не может Бог быть так с детьми жестоким,
А справедливость Божия не дремлет.

Он создавал Адама не для лени,
Ведь впереди ещё свершений сколько?..
Задачи для грядущих поколений?
Решение от нас зависит, только!

Рай был похож на карантин,
Где б человек познал бы хоть себя,
Без Бога он не смог бы жить один,
Бог пестовал его, сознательно любя.

Что с нами будет, я не знаю?..

Мал разумом, познать мне не дано!
Путь есть ли у меня, ведущий к раю?
А как туда идти, пожалуй, всё равно.

О чём страдать, о чём ещё жалеть,
Хоть ада наша жизнь не лучше?
Когда наши тела настигнет смерть, —
В раю, как в емкости, хранятся наши души.

Уверен, для людей изгнание из рая
Не стало сверх суровым приговором,
Хоть шли, рыдая и стеная,
Но шли они с подарком, не позором.

Подарок тот – блаженство и любовь,
Они – источник радости, надежды,
Где царствуют они – надежный кров,
В нём властвует забота, как и прежде.

Иначе, как мне Бога понимать?
Слова его не раз мной повторимы:
«Оставит человек отца и мать,
Прилепится к жене и будет плоть едина».

Первое убийство

(Ветхий завет. Бытие. Глава 4)

У Адама и Евы родились два сына. Старшего звали Каином, а младшего Авелем. Каин занимался земледелием, а Авель был пастухом. Однажды Каин принес в жертву Богу плоды рук своих, выращенных на земле. Авель тоже принес жертву Богу. Жертва Авеля больше пришлась по душе Богу. Это породило у последнего зависть, и следствием этого и было убийство Каином Авеля:

Читая Библии главу,
Про первое убийство,
Не сыплю пепел на главу,
Нужны не чувства, мысли.

Понять ушедшее давно,
Канувшее всё в Лету,
И дать оценку, заодно,
Всем бедам на планете...

Да, Каин смерть родил,
Убив родного брата.
Но, как процесс происходил,
Рукою бил, лопатой?

Был умысел, иль нет,
Иль гнев возник случайно?
Родила смерть немало бед,
Простых, необычайных...

Причина мелкою была,
Пусть зависть и не сложна,
Но незаметной не прошла,
Все в мире том возможно.

Рождались смех и труд,
Любовь и гнев, насилие.
Впервые все рождалось тут,
И смерти роль, всесилие!

Родилась смерть сама?
Условие ль такое?
Созданье глупости, ума?
В движении, покое?..

Из ничего? Нет, есть основа,
Раз появилась и живет.
И будет появляться снова,
Она для жизни есть оплот.

Пред нею полное бессилье,
И от нее нам не уйти,
Естественна ль, насилие?
Вначале, иль в конце пути?

У Каина родился гнев,
Не побоялся Бога!
Убить он Авеля сумел,
Но нет назад дороги.

Предвидеть мог убийство Бог?
Естественно, предвидел!
И помешать убийце мог,
Чтоб брата не обидел.

Но, мыслю я, как человек.
На первом плане – чувства.
Стучусь я к правде много лет,
Никак не достучусь я.

Зачем ты разум, Боже, дал?
Ведь я – твоё подобие!
Я долго истину искал,
Нашли её немногие...

Для них события тех лет
В ином предстали свете...
Так легче отыскать мне след
Во тьме тысячелетий.

Бессмертье Каину дано,
И выход – преступлениям,
Преступникам не суждено

Найти себе прощение.

Хотя мольба и привлекла
Всеобщее внимание,
И к Богу Каина слова
Назвали покаянием...

Да, и бессмертие дано
За это преступление...
Что Каину оно несло?
Страданье, без сомнения!

Не за решеткой, не в тюрьме,
Но, связанный надёжно.
Сказать два слова мог жене,
Да ветерку... возможно.

Его, увидев, – люди прочь!
Похож на прокажённого.
Проходит день, приходит ночь,
Тоска прижала чёрная!

Сурово Каина судил,
Такая участь выпала,
Закон Бог не преступил,
Все, дав нам право выбора.

Нам нужно правом дорожить,
Закон, не нарушая.

Свою вину переложить
На Бога мы желаем:

«Он отнял то, он то забрал
(молил, а он не слушал...»)
Хоть в злобе дьяволу продал
За злато свою душу»...

«Я так просил, чтоб он помог,
Я истово молился!
Но, не услышал меня Бог,
На зов мой не явился!

Не подсказал, не досмотрел,
Не защитил руками,
А я ему молитвы пел
Иссохшими губами»...

А выводы мои просты:
Нет места чудесам!
Того у Бога не проси,
Что можешь сделать сам!

Не стали лучше мы сейчас,
И внешне неприличнее,
И Каин бродит среди нас,
Пусть и в другом обличье.

Закон нарушен, будь готов,

Что в ад ведет дорога!

Шесть миллиардов дураков

Надеются на Бога.

Так много имен (Библия. Ветхий завет. Бытие, Глава 5.)

Женских имен в Ветхом Завете, особенно первых главах Бытия так мало, что создается впечатление, что женщины вообще отсутствовали, или, думается, в древности люди не слишком ценили своих жен:

Читаю Библию, не пропуская строк,
Во всё внимательно вникая.
Понятно всё. Проходит срок,
И снова ничего не понимаю.

О, женщина! Тебе не повезло,
Подробностей об этом ты не знала,
По замыслу, в тебе гнездится зло,
Так о тебе рука врага писала

В Святом Писании, а умысел, иль нет?
Писавший чувствами погас?
Иль плоть терзалась много лет,
Не утолив страданий ни на час?

И функции твои в нём выполнял мужчина,
Ну, скажем, Сиф родил Еноса,

Енос родил Малелеила,
Рожали мужики, и нет вопроса,
А женщина молчание хранила?

Иль, просто, не было ее? И так,
В Завете женщина – статист.
Родить мужчине, этакий пустяк,
Он светел ликом, помыслами чист!

Такое множество в Писании имён,
Родил, родил, и вновь родился.
Деяний нет, что в имени твоём?
Зачем на свет ты, Божий, появился?

Знаменья рода пронести,
Чтоб вычислить, какого ты колена?
Что встретиться на жизненном пути,
Не, избежав, по смерти тлена?

Теряется всё в хаосе времён,
А в войнах гибли многие народы...
И снова вижу множество имён,
Неистребимой, жизненной породы.

Ну, злы, коварны, что тут понимать,
Украсть, подмять, обогатиться!
Как может Бог их голосу внимать,
Перед собою, видя рожи, а не лица?

А женщина для них – разменная монета,
Отдать врагу, не требуя залога...
Читаю словоблудье это,
Рожденное женщиной, а не Богом.

Не нужно сыпать именами,
Родил, родил, родил, родил...
Зверее нет людей под небесами,
Терпеть таких у Бога мало сил.

Всемирный потоп

(Библия. Ветхий завет. Главы 6—7)

В главах этих говориться:

1. Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери,

2. Тогда сыны Божии, увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

3. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; пусть будут дни их сто двадцать лет.

4. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди.

5. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.

6. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем.

Видя негодность первобытного рода человеческого, Бог решил истребить его, чтобы очистить место на земле для лучшей породы людей. Жило в то время десятое поколение от рождения Адама. Среди них жил только один праведник – Ной. Бог открыл Ною свой замысел уничтожения всего живого и велел построить ковчег (корабль), разбить

его на отделения и поместиться не только со своим семейством, но и взять каждой породы животных по паре. Живущие во время потопа в ковчеге и дали после окончания потопа начало всему живому на земле.

Жаль, тот, кто библию писал,
Не дал нам пояснений,
Любой читатель бы познал
Суть множества явлений.

Ну, скажем, Божие сыны,
Что стали появляться,
Откуда взялись? Кто они?
Теперь не докопаться.

С крылами были, иль без крыл?
Летали днём, иль ночью?
Бог им полёты разрешил,
В пилоты их пророча?

Быть может, ангелы они?
А может быть, и люди?
Днём ярким прячутся в тени,
А ночью тонут в блюде.

Им нужны женские тела,
Влечёт краса земная,
Она к земле и привела,
Забыв о светлом рае.

Наверное, и девы рады
Увидеть стоящих мужчин,
Чтоб показать свои наряды,
Не нужны поиски причин.

От блуда с ними нарождались
Уроды и гиганты,
И в памяти людской остались
Одни из них – атланты.

Земля устала всех кормить,
И заросли озера,
Что будут есть, что будут пить?
Жизнь прекратится скоро!

Бог раздосадован и зол,
И к миру нет возврата,
Искал он выход, не нашел...
Но, не терпел разврата!

Бог осознал свою ошибку,
Когда создал Адама.
А будут новые попытки,
Сказать не хочет прямо.

Всё досконально осознав,
Что опыт был печальным,
Так много предоставил прав

Всем людям изначально.

Кто осудит его за то,
Что выбрал вид расправы —
Устроить на земле потоп?
Он Бог, а значит, — правый!

И был бы я на месте Бога,
Что ждал бы я от блуда,
Когда здоровых так немного?
Ждать исправленья, суда?

Кто может Бога осудить
За гибель человечества,
Тот должен рядом с Богом быть,
Начав с истока вечности!

Все измерения у нас —
Суть разума земного,
Мелькнул он искрой и погас,
Так времени немного.

Окинуть взором свою жизнь,
Да заглянуть бы сбоку...
С толпой по жизни пронестись,
Смерть встретить одиноким.

Какую лепту каждый внёс?
Кусочек зла оставил?

И что с собою не донёс?
И сколько раз слукавил?

Помножь число на все миры,
Да, приплюсуй пространство.
Да лишнего не заberi, —
Добра и постоянства...

Тогда едва ль полезешь в спор,
Ведь козырей немного,
И станет ясным приговор
Нам, вынесенный Богом.

Всё также было, как всегда,
Кто пас, кто в поле был,
Журчала в ручейках вода,
И кто-то с кем-то пил.

Сгустились тучи, потемнели,
На землю пали капли,
Плясали дети, песни пели.
И небеса иссякли.

И, вдруг, откуда-то вода
Прозрачною стеной?..
На мир обрушилась беда,
Не ведали такой!

Разверзли хляби небеса,

Вода поднялась снизу,
В ней тонут крики, голоса,
Всё превратилось в жижу.

А дождь потоком с неба льёт,
Скала водой плюется.
Всемирный наступил потоп,
Всё тонет в нём, несётся.

Там с шумом рухнула стена,
Там обвалился дом.
Там брешь огромная видна,
А в башне есть пролом.

Там кровля по воде плыла,
А стены развалились.
Там церковь крепкая была,
Да в яму провалилась.

Фигурки бедные людей
Бегут повсюду, тонут,
И обезумевших зверей
Слышны и рёв, и стоны.

Там древо по воде плывет,
На нем с десятков трупов,
И зверь морской, урча, жует
Зеленых, да раздутых.

Все это трудно передать,
Вода всё прибывала —
Её земля, родная мать
Из недр своих рождала.

Рождались, множились ключи,
Вода рвалась фонтаном,
То холодны, то горячи,
То в бок струя, то – прямо.

И камень ноздреватым стал
И мягкий, словно губка,
Огонь, и тот водою стал,
Вулканы, словно трубки.

Вода из них потоком бьёт,
Струя на сотни метров,
Лодчонка утлая плывёт,
Борта надежны крепки.

Но, вот удар, ещё сильнее,
Она перевернулась
И все, кто находились в ней,
В потоке захлебнулись.

Бежит, спасается живое,
Не скрыться от воды.
Кричат, визжат, мычат и воют
В предчувствии беды.

Настиг, схватил и завертел,
Предсмертный крик и вой,
И миллионы мертвых тел
Несутся под водой.

И ветер воет и несёт,
Срывает пену с волн,
Песнь бури гордую поёт,
Собой доволен он.

Громы гремят, слепящий свет
И мрак, тяжёлый влажный,
Была гора, её уж нет,
Был горный пик, он сглажен.

Гирляндой люди сплетены,
Теряют дух и силы,
Стояли наверху стены,
Водою всех их смыло.

Напор потока так силён,
Деревья рвёт и валит,
Вот смыт горы огромный склон,
Накрыло пенным валом.

Там видится скопление тел,
Вода ревёт, клокочет,
Там глаз огромный заблестел —

Левиафан хохочет,

Огромная раскрыта пасть,
В ней зубы, словно пилы,
Наелся тел людских он всласть,
Передохнуть нет силы.

Чуть стихли громы, всё плывёт,
Мир тонет понемногу,
Глас слышит тонущий народ
Разгневанного Бога.

Отсвет воды багрово красный,
Сквозь тучи лик светила.
В пучине сгинул мир
прекрасный,
Краса ушла, что была.

Библейского потопа факт
Приемлю, без разбора,
Но соблюдая должный такт,
Коснусь лишь приговора.

Что он суров, тут спора нет,
Был вызван вспышкой гнева.
Но на земле оставил след,
Тому есть тьма примеров.

Бог справедлив, хоть и суров,

Нам не уйти от суда,
Но мы, — поклясться я готов, —
Страдаем все от блуда.

Вавилоновское Столпотворение

(Библия. Ветхий завет.

Бытие. Глава 11)

У Ноя было три сына: Сим, Хам и Яфет. Спасшись от потопа, люди стали размножаться, образовались многочисленные семейства, создавались из близких людей роды и племена. Сначала эти роды и племена жили между собой дружно, как одна семья и говорили все на одном языке. Главным местом пребывания была равнина в Вавилонии. Однажды люди решили построить город, а в центре его соорудить башню, высотой до самого неба, чтобы ее было видно отовсюду. Но Бог разрушил их безумную затею, смешав все языки, иными словами, заставив их говорить на разных языках. Не понимая друг друга, люди разбрелись по земле.

Потоп прошел. И жизнь Воскресла
Где можно, строятся дома,
У женщин округлились чресла,
И живности везде сполна.

Вода вливалась в те же поры,
Откуда прежде изливалась,
Возникли вновь долины, горы
Из вод росло и поднималось.

Опять бушует зелень трав,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.